

Лу Цзюньсянь с изумлением отметил, до чего же легко успокоить Цзи Чэна: стоило лишь сжать его в объятиях, как тот моментально затихал. Улыбнувшись, Лу Цзюньсянь погладил его по голове, взял поводок, который Маомао сам принёс в зубах, и вместе с укутанным по самые уши парнем отправился на прогулку.

Всю дорогу Цзи Чэн шагал, глубоко надвинув капюшон и плотно запахнув куртку. Сердце у него до сих пор колотилось, а в душе бушевал восторг от недавней близости.

Единственное, о чём он жалел, — вещь была абсолютно новой. Лу Цзюньсянь ещё ни разу её не надевал, а потому куртка не сохранила его запаха.

«А ведь когда он меня обнимал, от него так приятно пахло...»

Цзи Чэн шёл с преувеличенно серьёзным видом, хотя уши под капюшоном пылали кумачом.

Погуляв с собакой, они вернулись, приняли душ и собрались спать. Заметив, что у Цзи Чэна нет с собой пижамы, Лу Цзюньсянь принёс ему махровый халат и велел завтра забрать его на съёмки.

Едва продюсер вышел, Цзи Чэн уткнулся лицом в халат и жадно вдохнул. Увы, знакомого аромата не было и здесь, отчего накатила лёгкая досада. А в следующее мгновение до парня дошло, чем именно он занимается, и лицо мгновенно вспыхнуло от ушей до подбородка.

«Возбуждённый извращенец какой-то...»

На следующее утро Лу Цзюньсянь поднялся пораньше, намереваясь разбудить гостя, но из кухни снизу уже доносился аппетитный аромат.

Цзи Чэн приготовил две пиалы лапши с зелёным луком и ароматизированным маслом. Вид у блюда был скромный, но вкус оказался выше всяких похвал. Скупая похвала из уст Лу Цзюньсяня обеспечила парню прекрасное настроение на весь день.

Впрочем, радоваться оставалось недолго.

Позавтракав и собрав вещи, Лу Цзюньсянь усадил Цзи Чэна с Маомао в машину и взял курс на Киностудию Цзиньши.

Пока они ехали, Цзи Чэн сидел в своей привычной толстовке, но стоило автомобилю затормозить у съёмочной площадки, как парень вновь облачился в огромную пуховую куртку, предоставленную Лу Цзюньсянем. Запахнувшись поплотнее, он подхватил оба чемодана — свой

и продюсера — по одному в каждую руку.

Лу Цзюньсянь церемониться не стал: с лёгким сердцем доверив багаж спутнику, он взял Маомао на поводок и повёл команду к месту съёмок.

Они прибыли ещё до полудня; на площадке кипела работа. Снимали исторический детектив, поэтому повсюду сновали актёры в старинных одеяниях и персонал в современных куртках и джинсах, что создавало весьма сюрреалистичную картину.

Цзи Чэн впервые оказался на съёмочной площадке, и увиденное разительно отличалось от его представлений. Раньше ему казалось, будто процесс прост: пара камер, режиссёр и актёры, играющие роли. Он и подумать не мог, что вокруг будет толпиться столько народу — obsługi и техников здесь было в разы больше, чем самих исполнителей.

Такой хаос и столпотворение были ему не по душе, так что Цзи Чэн невольно нахмурился.

Оценив обстановку на площадке, Лу Цзюньсянь обернулся и заметил сдвинутые брови спутника.

— Что-то не так?

— Всё в порядке, — Цзи Чэн посмотрел на него и покачал головой.

«Это проект Лу Цзюньсяня. Как бы мне ни были противны толпы людей, я обязан пересилить себя», — твёрдо решил парень.

Завидев возвращение продюсера, к нему поспешил исполнительный продюсер с какими-то рабочими вопросами. Лу Цзюньсянь бросил взгляд на Цзи Чэна и окликнул заведующего площадкой:

— Лао Ли, знакомься, это Цзи Чэн, он заменит актёра на роль Цао Куаня. Оформи его в отель.

Лао Ли закивал и поманил парня за собой. Цзи Чэн крепче сжал рукоятку чемодана Лу Цзюньсяня и бросил на продюсера молчаливый, испытующий взгляд.

Лу Цзюньсянь и сам не понял, как мгновенно прочитал эту немую просьбу. Улыбнувшись, он сказал:

— Доставишь и мои вещи, ладно? Мы всё равно в одной гостинице. Разложишься, отдохнёшь немного, а позже я зайду за тобой, пообедаем вместе. Во второй половине дня сделаем примерочные фото в образе.

Услышав, что они останавливаются в одном отеле, Цзи Чэн немного оттаял. Послушно кивнув, он покорно поплёлся за завхозом.

— Парень, ты у нас новенький, да? Раньше тебя не встречал, — добродушно улыбнулся Лао Ли, тянясь к одному из чемоданов.

Заметив, что рука завхоза нацелилась на багаж Лу Цзюньсяня, Цзи Чэн тут же омрачился и прижал чемодан ближе к себе:

— Я сам.

— Да ладно тебе стесняться! Попал в съёмочную группу — считай, одна семья, — Лао Ли весело ухмыльнулся, но навязываться не стал. Впрочем, рот у него не закрывался ни на секунду — болтлив он был невероятно.

Цзи Чэн не ответил, молча продвигаясь вперёд со своей колышавшейся поклажей. Дойдя до нужной двери в гостиничном коридоре, Лао Ли достал из визитницы электронный ключ и, отпирая замок, продолжил трескотню:

— Назначенный на роль Цао Куаня жил тут. Новых людей с тех пор не приезжало, так что койка пустует. Соседствовать будешь здесь.

Дверь распахнулась. В двухместном номере уже находился жилец: скрестив ноги и замотавшись в одеяло, он самозабвенно резался в симулятор на телефоне, визжа во всё горло:

— Мазила тупой! Да иди ты в атаку, идиотина!

Цзи Чэн потерял дар речи.

— Сяо Хуа, у тебя что, утренней смены нет? — окликнул его Лао Ли.

— Ага, я во второй задействован. Скоро выхожу, — буркнул Сяо Хуа, не отрывая взгляда от экрана.

— Ладно, я пойду. Жди вызова от Учителя Лу, понял? — Лао Ли, видя, что общения не выйдет, сунул Цзи Чэну карту, махнул рукой и испарился.

Номер сотрясался от воплей и проклятий геймера. Цзи Чэн с каменным лицом прислонил чемодан Лу Цзюньсяня к стене, распаковал свою сумку, достал сценарий, вручённый продюсером, и уселся на край кровати, погрузившись в заучивание реплик.

Дикий ор продолжался ещё добрых полчаса, пока в комнате наконец не воцарилась тишина.

Сяо Хуа отбросил телефон, сладко потянулся и впервые соизволил взглянуть на соседа.

— Брат, новенький? Погнали перекусим?

Цзи Чэн беззвучно шевелил губами, повторяя текст, и даже не шелохнулся.

Сбросив одеяло, Сяо Хуа слез с кровати, подошёл ближе и бесцеремонно хлопнул Цзи Чэна по плечу:

— Дружище, ну ты даёшь! Настолько ушёл в работу, что про еду забыл? Ты же тут впервые, местных точек не знаешь. Давай покажу, где столовка!

Цзи Чэн медленно повернул голову и ледяным, убийственным взглядом уставился на чужую ладонь, покоящуюся у него на плече.

— Э-э... Ты чего, слопать меня решил?.. — испугался Сяо Хуа, мгновенно отдёрнув руку и спрятав её за спину. Сообразив, что с этим парнем шутки плохи, он бочком ретировался в ванную.

Приведя себя в порядок, Сяо Хуа всё же предпринял ещё одну попытку:

— Ты же тут ни одной живой души не знаешь. Неужели отбросишь бескорыстную помощь такого славного парня, как я?

— Я жду Учителя Лу, — отрешённо произнёс Цзи Чэн.

Сяо Хуа опешил, а потом расхохотался:

— Продюсера Лу? Да у него дел выше крыши! С чего бы великому мастеру нянчиться с новичком и водить его за ручку в столовку? Это не входит в его обязанности, дружище. Мы все тут сами по себе кооперируемся.

Едва эта фраза слетела с его губ, как в дверь раздался вежливый стук.

Сяо Хуа подскочил к двери, распахнул её — на пороге с мягкой улыбкой стоял Лу Цзюньсянь...

— Цзи Чэн у себя? — приветливо спросил продюсер.

Сяо Хуа застыл в полном изумлении, ещё не сообразив, о ком речь, но Цзи Чэн уже быстрым шагом подошёл к выходу.

— Твои вещи у меня, — выдохнул он, чувствуя, как кончики ушей заливают краска.

В этом чужом и незнакомом мире не прошло и часа с момента их разлуки, а при виде Лу Цзюньсяня сердце Цзи Чэна снова затрепетало от сладкого волнения.

— Поднимем сначала мои вещи, а потом пойдём обедать? — улыбнулся Лу Цзюньсянь.

Цзи Чэн энергично кивнул, метнулся в комнату и выкатил чемодан.

Глядя на то, как угрюмый и свирепый монстр, готовый мгновение назад сожрать его без соли, мгновенно превратился в шёлкового плюшевого щенка, Сяо Хуа нервно подёргал губой...

Лу Цзюньсянь попрощался с ним лёгким кивком и увёл Цзи Чэна за собой.

Сяо Хуа так и остался стоять в дверях с отвисшей челюстью, ощущая себя героем трагикомедии.

Номер Лу Цзюньсяня располагался уровнем выше и представлял собой роскошный люкс.

— Я обычно пишу здесь по вечерам, — пояснял продюсер, параллельно разбирая вещи. — Если возникнут любые вопросы по тексту или съёмкам, смело поднимайся.

Цзи Чэн кивал, хотя в глубине души затаилась лёгкая горечь. Когда завхоз вёл его по коридорам, парень тайком надеялся, что их поселят вместе — раз уж они приехали одной машиной. Увы, мечты разбились о реальность.

Привыкший к одиночеству и замкнутый по натуре, Цзи Чэн терпеть не мог делиться личным пространством с посторонними. Единственным исключением был Лу Цзюньсянь. Впрочем, оглядев просторный люкс, парень пришёл к выводу: продюсеру действительно лучше жить одному. Во время работы над сценарием шумный сосед только мешал бы.

Разобрав багаж, Лу Цзюньсянь повёл спутника обедать, попутно устраивая небольшую экскурсию по территории площадки. Цзи Чэн тенью следил за каждым его шагом и покорно соглашался с любым словом.

Глядя на это, продюсер решил, что парень прекрасно адаптировался и поводов для беспокойства нет.

Однако во второй половине дня, во время примерочной фотосессии, проблемы вылезли наружу.

И грим, и примерку костюма Цзи Чэн перенёс безропотно, вот только ни с кем не заговорил ни словом. Он непрерывно держал перед глазами сценарий и с фанатичным усердием учил роль. Миловидная стилистка попыталась завязать с красавчиком беседу, но встретила лишь непробиваемую стену молчания.

Когда же костюмерша вознамерилась унести его чёрный пуховик в костюмерную, парень вцепился в одежду насмерть, словно в величайшую драгоценность. Ситуацию спас Лу Цзюньсянь: он лично взял куртку и пообещал поддержать её у себя, после чего Цзи Чэн наконец успокоился.

Лу Цзюньсянь не знал, смеяться ему или плакать. «Должно быть, это первая настоящая тёплая вещь за долгие годы, да ещё и подарок кумира... Вот он и бережёт её как зеницу ока», — подумал продюсер.

Сжимая в руках пуховик и пролистывая ленту в социальной сети, он услышал приближающиеся шаги. К нему подошёл режиссёр Юй Цзыцюнь.

Лу Цзюньсянь мазнул по нему взглядом и уткнулся обратно в экран:

— Перерыв?

Юй Цзыцюнь буркнул что-то в ответ, с нескрываемым скепсисом разглядывая Цзи Чэна перед зеркалом, и опустился на корточки подле продюсера:

— Ты что за фокусы удумал? Почему выбрал именно его? Он вообще играть умеет?

Лу Цзюньсянь заблокировал дисплей и посмотрел на режиссёра:

— Играть он умеет. У него просто нет профессиональной базы, нужен правильный подход.

— Нам придётся переснимать кучу сцен, а ты хочешь тратить время на его обучение? Нам сроков не хватит! — проворчал Юй Цзыцюнь.

— А о чём ты думал, когда сватал мне Мэн Гэ? У Цзи Чэна сценического чутья и таланта в разы больше, — невозмутимо парировал Лу Цзюньсянь.

Юй Цзыцюнь смущённо потёр кончик носа:

— Ну... я же планировал лично заниматься с ним каждый вечер, чтобы не тормозить процесс.

Лу Цзюньсянь понимающе кивнул и развёл руками:

— Вот и я поселился в отеле при площадке. Буду давать ему индивидуальные уроки каждый день. Все сроки выдержим, не переживай.

Юй Цзыцюнь лишился дара речи. «Ничего себе опека... Откуда такой фаворитизм?!»

— Ладно, хозяин-барин, — поражённо вздохнул режиссёр и плюхнулся прямо на пол.

Он наблюдал, как Цзи Чэна, завершившего работу над образом, ведут в фотостудию.

— Ты разве сейчас ничего не пишешь? Раньше тебя до судорог бесило, когда кто-то отвлекал от работы, а тут сам переехал на площадку ради какого-то новичка?

— Ты это о себе намекаешь? — ядовито перебил Лу Цзюньсянь. — Стоило мне поймать музу, как ты припирался с идеями ужина при свечах, тащил на романтические мелодрамы или вообще подбивал бросить всё и лететь на Мальдивы... То, что ты до сих пор жив, — верховное проявление моего милосердия.

Юй Цзыцюнь попятился от его взгляда.

— Эх, никакого в тебе романтизма! Настоящие чувства должны быть сладкими и нежными. Ты даже не представляешь, какой мой котёночек ласковый да липучий, душа тает!

— Угу, — сухо отозвался продюсер. На самом деле он искренне не понимал этой навязчивой круглосуточной страсти и находил её удушающей.

Видя, что отклика не дожидаться, Юй Цзыцюнь окончательно сдулся. А взглянув на куртку в руках друга, поник ещё сильнее:

— Погоди, это же пуховик, который твоя матушка сшила для тебя в этом году?

— Угу, — флегматично подтвердил Лу Цзюньсянь.

В этот момент к ним подбежал один из ассистентов съёмочной группы с крайне растерянным видом:

— Учитель Лу... Цзи Чэн... у него что, паралич лицевого нерва?

— В смысле? — недоуменно нахмурился Лу Цзюньсянь, поднимаясь с кресла.

— Фотограф просит его улыбнуться для промо, а он стоит с каменным лицом! Фирменная ухмылка Младшего принца — ключевая деталь образа, а он ни в какую! Как это снимать?

— Ну я же говорил! — победоносно хмыкнул Юй Цзыцюнь, бросив на друга красноречивый взгляд.

Лу Цзюньсянь лишь смерил его презрительным взглядом и, подхватив пуховик, направился в студию.

Цзи Чэн уже был полностью преображён. В старинных одеяниях и с гримом он выглядел в разы эффектнее, чем на пробной прикидке в студии! Исторический костюм сидел на нём так идеально, будто парень родился в той эпохе.

Глаза Лу Цзюньсяня вспыхнули от восторга. Подойдя к зоне съёмки, он улыбнулся и поднял большой палец вверх:

— Сяо Цзи, подари нам улыбку!

Завидев продюсера, Цзи Чэн мгновенно покраснел до кончиков ушей и в то же мгновение расцвёл самой чарующей ухмылкой.

Фотоаппарат мгновенно щёлкнул затвором, запечатлев этот безупречный момент.

Юй Цзыцюнь заглянул через плечо фотографа и восхищённо цокнул языком. А ведь действительно чертовски хорош!

Вот только... почему этот пацан улыбается исключительно в присутствии Лу Цзюньсяня? Что за странный бзик?

<http://bllate.org/book/20688/2131988>